УДК 008:39; 008:351.858

Андреева Елена Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент
доцент кафедры иностранных языков Казанского института (филиала) Российского государственного торгово-экономического университета
elenaandreeva7788@mail.ru

ЦЕННОСТЬ И ОЦЕНКА В АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

В статье раскрываются понятия ценности и оценки в аксиологической фразеологии, являющейся в настоящее время новой и мало исследованной областью лингвистики. Авторская версия аксиологической шкалы демонстрирует иерархию конвенциональных ценностей и антиценностей.

Ключевые слова: *ценность, антиценность, аксиологическая шкала, оценка.*

Понятие ценности является центральным понятием в аксиологии, которое определяет социокультурное значение явлений действительности, включенных в ценностные отношения. Ценности считаются смыслообразующими элементами человеческого бытия, задающими направленность и мотивированность человеческой жизни.

Многогранность такого явления как ценность обусловливает необходимость его комплексного изучения. Являясь важнейшими компонентами человеческой культуры, ценности, наряду с нормами и идеалами, находят отражение в языке.

Ценности, национально-культурные традиции и особенности восприятия мира наиболее емко, ярко и самобытно проявляются во фразеологических единицах, поэтому фразеологический фонд языка представляется одним из наиболее интересных и продуктивных объектов сопоставительных исследований в аксиологическом аспекте.

Следует отметить, что во фразеологическом фонде, которым носитель языка овладевает с детства, закрепляются нормы поведения в обществе, базирующиеся на конвенциональных ценностях и антиценностях.

Л.К. Байрамова выделяет следующие ценности и антиценности, отраженные в аксиологических фразеологических диадах: витальные (жизнь и смерть; здоровье и болезнь); священные (родина и чужбина); гедонистические (счастье и несчастье); социально-утилитарные (труд и безработица /лень / отдых); материально-утилитарные (богатство и бедность); интеллектуально-познавательные (ум и глупость); нравственно-этические (правда и ложь); эмоционально-утилитарные (смех и плач); религиозные (рай и ад) [2, с. 301].

С учетом классификации Л.К. Байрамовой и «пирамиды Маслоу» может быть построена аксиологическая шкала, имеющая следующую структуру: базовый ценностный: витальные ценности (жизнь, здоровье); срединный ценностный: социально-утилитарные ценности (труд, работа) и материально-утилитарные ценности (богатство, бережливость); высокий: интеллектуально-познавательные ценности (мудрость, образование), гедонистические ценности (счастье, радость), нравственно-этические ценности (истина, правда, честность, справедливость, дружба, любовь); высший: религиозные ценности (рай) и священные ценности (родина); базовый антиценностный: витальные антиценности (смерть, болезнь); срединный антиценностный: социально-утилитарные антиценности (лень, безработица) и материально-утилитарные антиценности (нищета, расточительность); низкий: интеллектуально-познавательные антиценности (глупость, невежество), гедонистические антиценности (несчастье, горе), нравственно-этические антиценности (ложь, обман, бесчестность, враждебность, алчность); низший: религиозные антиценности (ад) и священные антиценности (чужбина).

К базовому уровню относятся витальные ценности и антиценности, лежащие в основе физиологии человека. Возможность жить и удовлетворительное состояние здоровья – первичное условие для существования человека. На срединном уровне располагаются социально-

утилитарные ценности и антиценности, имеющие отношение к труду. Изначально труд являлся необходимым условием для жизни человека. В дальнейшем человек мог иметь определенные накопления, создавая материально-утилитарные ценности – богатство. Высокий / низкий уровень включает ценности и антиценности, соотносящиеся с интеллектуальной деятельностью человека, творчеством, любовью, свободой, моралью: интеллектуально-познавательные, гедонистические, нравственно-этические. На высшем / низшем уровне находятся ценности и антиценности, связанные с духовной культурой, верой, мировоззрением, идеологией, патриотизмом: религиозные и священные.

Таким образом, аксиологическая шкала – это иерархия конвенциональных ценностей и антиценностей, сложившихся в обществе.

Конвенциональные ценности и антиценности фиксируются в опосредованном виде в содержании языковых единиц, что выражается в категории языковой оценки.

Категория оценки привлекает внимание как философов и логиков (Аристотель, Т. Гоббс, А.А. Ивин, Дж. Локк, Дж. Мур, Р.Хэар и др.), так и лингвистов (Арутюнова 1984, 1988; Василенко 1964; Вольф 1985: Голованова 2002; Телия 1986; Токарева 2005; Чекулай 2006 и др.).

Интерес к проблеме оценки определяется сложностью самого феномена оценки, заключающейся в многогранности ее структуры, функционировании в языке и речи, связью с языковой личностью.

Как известно, язык обрабатывает, хранит и передает как логическое, объективное знание, так и знание оценочного характера. Этот набор сведений, упорядоченный «ценностно-смысловыми моделями традиционного миропонимания», кодируется в семантике языковых единиц, в том числе во фразеосемантике [1, с. 179].

Реализация оценки происходит при соотнесения объекта с ценностью, отражая отношение носителей языка к объекту в плане соответствия или несоответствия его качеств определенным ценностным критериям. Как

отмечают исследователи, «проблема взаимоотношения объективной ценности (положительной или отрицательной значимости объектов окружающего мира для человека, образующейся в процессе общественно-исторической практики) и оценки (выражения основанного на социальных стереотипах субъективного отношения к ценности) представляет собой исходный параметр конструирования языковой картины мира (нем. Weltbild) и выявления национально-культурных особенностей ментальности…» [3, с. 102]. Поэтому оценка рассматривается как категория культуры.

Оценочное значение фразеологизма (положительное или отрицательное) определяется при помощи культурологической информации, связанной с этимологией фразеологизма. Оценочное значение интерпретируется как «информация, содержащая сведения о ценностном отношении субъекта речи… к определенному свойству обозначаемого, выделенного относительно того или иного аспекта рассмотрения объекта» [4, с. 54].

Во фразеологии оценка может быть выражена имплицитно. Для определения аксиологического значения фразеологизма в этом случае требуется его дефиниция и лингвокультурологическая информация.

Так, например, ценность «Правда» представлена русским и немецким аксиологическими фразеологизмами *Da liegt der Hund begraben! разг.* и *Вот где собака зарыта!* со значением ‘вот где разгадка тайны’. Следует отметить, что русский фразеологизм является калькой с немецкого языка: *Da liegt der Hund begraben!* Фразеологизмы несут положительную оценку, что определяется культурологической информацией. По средневековым представлениям, если вместе с кладом зарыть черного кобеля, олицетворяющего нечистую силу, то этот клад никто не найдет. Следовательно, первоначально выражение являлось возгласом искателя клада, означавшим, что он наконец-то нашел место, где зарыт клад (ФСРЯ: 53). В. Серов ссылается на автора справочника «Крылатое слово» (1930) С.Г. Займовского, предлагающего другую версию происхождения фразеологизма: выражение появилось из фразы, которой жители одного маленького немецкого городка отвечали на вопросы любопытных, где

похоронена собака, спасшая жизнь австрийскому полководцу Сигизмунду Альтенштейгу (XVI в.). В благодарность за свое спасение полководец похоронил этого пса у стены своего дома, сделав там благодарственную надпись. Как указывает С.Г. Займовский, этот собачий мемориал существовал до начала XIX в. (ЭСКСВ).

Антиценность «Ложь» отражает русский фразеологизм с отрицательной оценкой *ворона в павлиньих перьях,* то есть человек, который стремится казаться важнее, чем он есть, надевая лучшую одежду или перенимая чужие манеры. Фразеологизм восходит к басне И.А. Крылова «Ворона» (1825 г.). Басню включали в дореволюционные хрестоматии для обучения грамоте, поэтому она пользовалась популярностью в народе. В басне ворона, желая выделиться среди подруг, натыкала себе в хвост подобранные на земле павлиньи перья и была осмеяна подругами (ШФСРЯ: 69): *Утыкавши себе павлиным перьем хвост, / Ворона с Павами пошла гулять спесиво / И думает, что на нее / Родня и прежние приятели / Все заглядятся, как на диво….*

Немецкий фразеологизм *sich [D] einen Bären aufbinden lassen* (букв. позволить привязать медведя) со значением ‘поверить небылице, позволить себя провести’ репрезентирует антиценность «Ложь» и имеет отрицательную оценку, которая раскрывается в лингвокультурологической информации.

Выражение возникло в XVII в. < *лат. imponere* – пытаться убедить *кого-л. в чем-л.* ложном (Duden: 70). Возможно, в выражении используется образ медведя как “божества, предка, хозяина нижнего мира” (ЭССНЯ: 46) и фразеологизм получает значение ‘убеждать *кого-л.* в важности *чего-л.* незначительного, сильно преувеличивать’. По другой версии, выражение связано со средневековым обычаем водить украшенного медведя через деревню до того, как его убивали. Когда в XVIII в. настоящих медведей уже по деревням не водили, обычай продолжал соблюдаться с помощью переодетого в медвежью шкуру человека. Такой обычай обозначался словосочетанием *einen Bären aufbinden* – ‘привязывать медведя’ (XBBM: 34).

Ценность может иметь как положительную, так и отрицательную оценку, демонстрируя свойство амбивалентности. Проиллюстрируем данное утверждение на примере русских и немецких аксиологических фразеологизмов. Так, ценность «Жизнь» репрезентируется фразеологизмами, имеющими положительную оценку: *сладкая жизнь; жить припеваючи; жить как у Христа за пазухой; не жизнь, а малина; не жизнь, а масленица*; *er hat zu leben*, *разг.* – ему можно жить, ему недурно живется; *wie der Herrgott in Frankreich leben* (букв. жить как Господь Бог во Франции) – жить комфортно, благополучно; *wie der Vogel im Hanf sitzen*, *устар.* (букв. сидеть как птица в конопле) – хорошо устроиться; занимать теплое местечко. В то же время тяжелая жизнь представлена фразеологизмами с отрицательной оценкой: *собачья жизнь, сарайная жизнь, хождение по мукам; j-s Lebensweg war nicht mit Rosen bestreut, высок.* (букв. чей-л. жизненный путь не был усыпан розами) – чей-л. жизненный путь был труден; *im eigenen / seinem Fett schmoren* (букв. жариться в своем собственном жире) – одному бороться со своим трудностями.

Таким образом, русские и немецкие аксиологические фразеологизмы с положительной или отрицательной оценкой раскрывают содержание конвенциональных ценностей и антиценностей.

Список литературы

1. Алефиренко Н.Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры / Н.Ф. Алефиренко. – М.: Academia, 2002. – 304 с.

2. Байрамова Л.К. Интерпретация фразеологизмов в словарях в свете когнитивистики и аксиологии / Л.К. Байрамова // Фразеология и когнитивистика. В 2 т. Т.1: Идиоматика и познание / Под ред. Н.Ф. Алефиренко. – Белгород, 2008. – С. 298-302.

3. Пименова М.В. К изучению оценочной семантики / М.В. Пименова // Категория ценности и культура (аксиология, литература, язык): Материалы Всерос. науч. конф. 13-15 мая 2010 г. – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2010. – С. 100-107.

4. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В.Н. Телия. – М.: Наука, 1986. – 43 с.

Источники иллюстративного материала

ФСРЯ: Розенталь Д.Э. Фразеологический словарь русского языка / Д.Э. Розенталь, В.В. Краснянский. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2008. – 416 с.

ХВВМ: Вальтер Х. От «А» до «Zwickmühle». Историко-этимологические комментарии к немецкой фразеологии / Х. Вальтер, В.М. Мокиенко. – Greifswald: Ernst-Moritz-Arndt-Universität Greifswald, Institut für Fremdsprachenphilologien, 2008. – 175 S.

ШФСРЯ: Школьный фразеологический словарь русского языка / Сост. А.Ю. Москвин. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. – 639 с.

ЭСКСВ: Серов В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений / В. Серов, [Электронный ресурс] URL: http://www.bibliotekar.ru/encSlov/index.htm (дата обращения: 12.01.10).

ЭССНЯ: Маковский М.М. Этимологический словарь современного немецкого языка. Слово в зеркале человеческой культуры / М.М. Маковский. – М.: Изд-во «Азбуковник», 2004. – 630 с.

Duden: DUDEN. Herkunftswörterbuch. Etymologie der deutschen Sprache / herausgegeben von der Dudenredaktion. – 3., völlig neu bearbeitete und erweiterte Auflage. – Band 7. – Mannheim, 2001. – 960 S.